

Фан Чуян сердито съел две булочки с чашао:

— В прошлый раз с этой сектой... Капитан упёрся и во что бы то ни стало решил накрыть тот притон, из-за чего мы потеряли ниточки к остальным. Если бы Гао Юйшэн не помог, всё бы накрылось. И вот опять то же самое!

Чжай Чэнь не знал деталей дела, но, судя по всему, капитан Фань и Фан Чуян снова в чём-то не сошлись. Зато вторая часть фразы прозвучала предельно ясно:

— Да уж, наш Юйшэн просто супер, но сейчас-то он тут ни при чём. И рассчитывать на его помощь больше не стоит.

Фан Чуян едва не подавился булочкой, до глубины души пожалев, что вообще завёл об этом разговор с Чжай Чэнем.

До полудня нужно было сделать ещё одну перевязку, так что выписка откладывалась, и Чжай Чэнь остался с Фан Чуяном. Однако в этой государственной больнице не было Wi-Fi, да и мобильная связь ловила так плохо, что поиграть в игры на телефоне не получалось. От нечего делать Чжай Чэнь сидел на стуле и в конце концов выудил из своей сумки какую-то книжку.

— Ого, ты теперь ещё и читаешь? — удивился Фан Чуян.

— Угу, — с важным видом отозвался Чжай Чэнь. Он увлечённо уткнулся в страницы, а когда Фан Чуян попытался заглянуть через плечо, тут же повернулся к нему спиной, не давая рассмотреть обложку.

Как следователю, привыкшему во всём докапываться до сути, Фан Чуяну мгновенно стало любопытно. Он принялся настойчиво выхватывать книжку, но Чжай Чэнь упрямо уворачивался и приговаривал:

— Ах, какая прелесть! Ха-ха-ха, до чего же интересно!

Фан Чуян обхватил его шею локтем и повалил на больничную койку. Только тогда он наконец разглядел, что именно держал в руках Чжай Чэнь. Это был «Информационный буклет Детского дома Гаоюань».

...

Офицер Фан всерьёз задумался, положено ли смягчение приговора полицейскому, если тот пришибёт своего названного брата.

— Цыц, хотел посмотреть — так бы и сказал, у меня есть ещё один экземпляр, — посмеиваясь, Чжай Чэнь достал из сумки второй буклет и бросил его Фан Чуяну. Это была книжка Гао Юйшэна, которую они вчера вместе засунули в сумку.

Фан Чуяну сначала было не до этого, он полулежал на кровати, размышляя о расследовании. Но вдруг вспомнил вчерашние слова Чэнь Чжаохуэя и невольно взял буклет. Страницы были глянцевыми, с цветной печатью. Внутри красовались фотографии детского дома: волонтеры, меценаты и больше всего — сами воспитанники.

В них не было ничего особенного, но Чжай Чэнь разглядывал снимки с неподдельным интересом.

— Послушай, ладно бы ты умилялся обычным детям, но тут ведь ребята с особенностями, а ты сидишь довольный как слон, — Фан Чуяну было не понять пристрастий своего названного брата. Этот парень обожал возиться с детьми и даже взрослых, которые были ненамного младше него, нянчил как малышей. Порой Фан Чуян подозревал, что Чжай Чэнь так сильно тосковал по Гао Юйшэну, что заработал на этой почве какое-то психологическое расстройство.

— Если здоровый котёнок милый, разве покалеченный котёнок перестаёт быть милым? Это дискриминация, — отрезал Чжай Чэнь, не упустив возможности его подколоть.

— Если бы я кого-то дискриминировал, давно бы выставил тебя за дверь, — привычно огрызнулся Фан Чуян.

— А что означает этот треугольник? — спросил Чжай Чэнь, долистав до последней страницы. Там была схема детского дома, и в одном из углов здания красовался чёрный треугольный значок.

Фан Чуян открыл ту же страницу у себя:

— Какой ещё треугольник? Я же говорю — больной на голову, уже галлюцинации пошли.

— Ты ослеп, что ли? Не видишь такой здоровый треугольник? — Чжай Чэнь ткнул своей книжкой ему в лицо.

— У меня здесь ничего нет, — Фан Чуян указал на свою страницу.

Они сравнили два буклета. На схеме Фан Чуяна всё было чисто, а на схеме Чжай Чэня красовался жирный закрашенный чёрный треугольник — аккуратный, равносторонний, будто напечатанный типографским способом.

— Наверное, кто-то из детей напроказничал и нарисовал, — предположил Чжай Чэнь.

Фан Чуян, повинувшись чутью следователя, спросил:

— Что это за место?

Отметка стояла в самом дальнем углу за главным корпусом. При осмотрах мест происшествия в подобных глухих закоулках чаще всего и обнаруживалось что-то криминальное.

— Туда нас не водили, — покачал головой Чжай Чэнь. Детский дом — не туристическая достопримечательность, никто не станет водить гостей по прачечным да котельным.

Гао Юйшэн в одиночестве работал у себя в кабинете. Закончив с делами, он поднял голову и посмотрел на диван — тот был пуст. Взглянул на телефон: утро уже прошло, но на экране не появилось ни одного сообщения, не было ни одного пропущенного звонка.

— Сири, мой телефон работает нормально?

Экран телефона мигнул, появился значок микрофона голосового помощника:

— Ваш телефон работает исправно.

— Тогда почему мне никто не пишет?

Сири будто бы на мгновение задумалась, индикатор на экране задвигался, напоминая

кардиограмму:

— Сегодня утром вы получили три уведомления от банка, пять push-сообщений от оператора связи и одиннадцать рекламных рассылок.

— ... — Гао Юйшэн промолчал.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и вошёл Чжай Чэнь:

— Ой, а что случилось? Кто тебя обидел?

С его ракурса сидевший за столом Гао Юйшэн выглядел до того обиженным и несчастным, точно так же, как в детстве, когда соседский мальчишка отнимал у него финики.

— Почему ты вернулся? — Гао Юйшэн моргнул, и его недавнее уныние мгновенно рассеялось, точно иней под лучами солнца.

Чжай Чэнь подошёл поближе, вглядываясь в его лицо, но ничего не заметил и решил, что ему показалось:

— Фан Чуяну только-только сделали перевязку, а он уже сорвался с места и умчался расследовать дело, будто ему шило в задницу воткнули.

Тот Сунь Дачжуан, который раздавал листовки в торговом центре «Цзиньсинь», уже покинул город и уехал на родину. Капитану Фаню пришлось организовывать межпровинциальную группу захвата, а в отделении некому было дежурить, так что Фан Чуян, едва наложив бинты, сразу поехал туда.

— Брат... — тихо позвал его Гао Юйшэн.

— А? — Чжай Чэнь, наливавший воду, обернулся к нему.

— Что ты... хочешь на обед? — вопрос, который Гао Юйшэн изначально собирался задать, показался ему слишком резким, поэтому он мысленно проглотил его первую часть.

— Мне всё равно. Если ты занят, я могу сходить купить чего-нибудь, — Чжай Чэнь отхлебнул мятной воды и попутно наполнил стакан Гао Юйшэна.

Гао Юйшэн ответил, что не занят и они могут пообедать где-нибудь на улице. Он взял стакан и сделал глоток мятной воды. Чжай Чэнь вернулся на диван и уткнулся в телефон. Почувствовав на себе взгляд Гао Юйшэна, он поднял голову и кивнул ему:

— Чего завис? Давай, делай свои уроки.

Во взгляде Чжай Чэня, если разобраться, не было почти никакой разницы с тем, как он смотрел на Чжай Мэнмэн.

Осознание этого отозвалось в душе Гао Юйшэна отрезвляющей болью. Он опустил голову и ввёл в поисковую строку: «Как завоевать старшего брата?»

С самого детства Гао Юйшэн знал: если чего-то хочешь, нужно добиваться этого самому, прикладывая все усилия. Раз уж он понял, что ему нужна не просто братская забота, а ответные чувства возлюбленного и многое, многое другое, то всё, чего он пока не получил, ему придётся завоевывать своими силами.

Чтобы обрести любимого человека, для начала нужно научиться ухаживать. Даже маленькая Чжай Мэнмэн знала, что девочке нужно купить игрушечное колечко за целых три юаня — самое дорогое из всех, так что Гао Юйшэн и давно это понимал.

Вот только за всю жизнь он ни за кем не ухаживал. Начиная со средней школы и по сей день ухаживали только за ним, но методы навязчивых поклонников приносили лишь раздражение и явно не годились в качестве примера. К тому же Чжай Чэнь не был обычным объектом симпатии. Это был человек, которого он знал с детства, его названный брат, до сих пор видевший в нём ребёнка.

Ситуация была слишком запутанной, и оставалось лишь обратиться за помощью к всемогущему интернету.

Поиск: «Как завоевать братика?»

Ответы:

1. Трать на него деньги. Те, кто не донатит, просто халявщики, они не имеют права звать его «братиком».
2. Хвали его каждый день. Примеры: «Разве красота братика реальна?»; «Братик, каково это — спуститься к нам, смертным, с небес?».
3. Повсюду рекламировать его, но соблюдать приличия. Организовать для него лучшую фан-поддержку.

...

Глядя на заполонившие экран советы такого рода, Гао Юйшэн чувствовал, что здесь что-то явно не так.

Раздался короткий сигнал, и на экране всплыло напоминание о планах:

[Ваш друг Арчибальд прибывает сегодня в 15:00. Пожалуйста, приезжайте в аэропорт вовремя, чтобы встретить его.]

В зале ожидания международных рейсов яблоку негде было упасть. В просторном помещении гулким эхом разносились объявления автоинформатора, сообщавшего о прибытии очередных самолётов.

— Его зовут Арчибальд, обычно я зову его Арчи. Мы познакомились, когда я жил в Штатах, — воспользовавшись тем, что самолёт ещё не приземлился, Гао Юйшэн решил рассказать Чжай Чэню о друге.

— Твой одноклассник из университета? — заинтересовался Чжай Чэнь. За всё время после их воссоединения он впервые услышал от Гао Юйшэна слово «друг». Чжай Чэнь всегда переживал, что его Тяньцы из-за своей замкнутости останется в полном одиночестве.

— Нет, он на несколько лет старше меня. Занимается продажей промышленного оборудования, — покачал головой Гао Юйшэн.

— Хай, Гао! — со стороны выхода раздался звонкий голос с характерным иностранным акцентом.

<http://bllate.org/book/18293/1757134>